

УДК 32.019.52

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-73-86

САМООЦЕНКА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ОТНОШЕНИЯ К ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА)

С. В. Устинкин, А. И. Самсонов, Е. К. Рудакова

Устинкин Сергей Васильевич, доктор исторических наук, профессор, директор междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», директор Приволжского филиала ИС ФНИСЦ РАН, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия.
E-mail: sv.ustinkin@gmail.com (ORCID: 0000-0003-1481-3208).

Самсонов Андрей Иванович, научный сотрудник, Приволжский филиал Института социологии ФНИСЦ РАН, Нижний Новгород, Россия.
E-mail: cipt@mail.ru (ORCID: 0000-0002-8059-5344).

Рудакова Екатерина Константиновна, доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения, ведущий научный сотрудник, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия.
E-mail: ekaterina-rudakowa@mail.ru (ORCID: 0000-0001-9888-4139).

Аннотация

Публикация основана на результатах социологического исследования студенческой молодежи, проведенного сотрудниками Приволжского филиала ФНИСЦ РАН 7–23 октября 2023 г. на территории Нижегородской области и города Нижнего Новгорода. Целью проекта являлось изучение отношения молодежи к современной внутренней и внешней политике России, основных источников информации и коммуникации в данной сфере, идейно-политических предпочтений и электоральной активности. Отдельно рассматривались вопросы, связанные с восприятием и оценкой различных общественно-политических аспектов проведения специальной военной операции на Украине. Анализируется роль самооценки материальных условий и уровня семейных доходов в процессе политической социализации в среде студенческой молодежи. Внимание акцентировано на отношении к общим принципам политического устройства Российской Федерации, основным политическим и общественным институтам, органам государственной власти и местного самоуправления. Саморепрезентация уровня материального благополучия рассматривается как важный индикатор проявления латентных ценностно-идеологических установок в процессе формирования идейно-политических симпатий. С основой на результаты исследования в статье обосновывается вывод о высокой корреляции сравнительной самооценки потребительских возможностей с уровнем лояльности студенческой молодежи существующей политической системе. На примере студенческой молодежи анализируется социальная база современной российской государственности и ее особенности. Обосновывается заключение о преимущественной поддержке сложившейся государственно-политической системы и доминирующего вектора развития страны со стороны молодежи с высоким или средним уровнем доходов.

Ключевые слова: студенческая молодежь; политическая активность; материальное положение; государственно-политическое устройство; власть.

Введение

Современная теория политической социализации в описании данного процесса базируется на двух классических подходах к пониманию политического субъекта. Первая модель возникла в рамках

развития теорий конфликта (Г. Моска), полиархии (Р. Даль) или гегемонии (Р. Милибэнд). Их объединяет отношение к процессу политической социализации как взаимодействию. Воздействие политической системы осуществляется на субъект, а не пассивный объект. Отдельный индивид выступает активной стороной процесса, осознающей интересы и опирающейся на поддержку социальных групп, частью которых он является.

Вторая модель рассматривает индивида как средство, элемент поддержания равновесного состояния, являющегося целью политики. В процессе политической социализации индивид выступает объектом воздействия политической системы, проецирующей положительные установки. Данная трактовка превагирует у части бихевиористов (Г. Лассуэлл) и авторов концепции системного подхода к политике, возникшей в 1960-х гг. Не случайно теория политической поддержки Д. Истона и Дж. Денниса опирается на утверждение об определяющей роли первичной, приобретенной в возрасте от 3 до 13 лет, социализации¹. Представления об обусловленности процесса политической социализации и возможности формирования запрограммированных характеристик послужили основой разработки прикладных теорий социального контроля и модификации поведения в зависимости от потребностей системы.

Оба подхода на протяжении своей эволюции неоднократно трансформировались, в том числе и на основе данных социологических исследований. В первом случае переосмыслению подвергались излишний рационализм и недооценка влияния социально-психологических установок, приоритет интересов над ценностями. Во втором, наоборот, была критика за излишний психологизм и недооценку материальных условий, культурно-исторических особенностей и природы ценностей (Шестопа, 2012).

Отдельно необходимо отметить работы американского социолога и политолога Дж. Шарпа, систематизировавшего различные научно-теоретические концепции и разработавшего собственную методологию организации противодействия политическим системам (Шарп, 2005). Эффективное практическое применение его методов резко активизировало внимание к процессу политической социализации молодежи и факторам, его обуславливающим. При этом основной акцент отечественной социологической и политической мысли сделан на ценностных представлениях молодежи (Селезнева, 2022), десакрализации опыта предшествующих поколений и исторической памяти (Киреев, Красниковский, Сазонов, Сазонова, 2013), желаемом образе будущего и самореализации (Комаровский, 2021; Горшков, Комиссаров, Карпунин, 2022), а также специфике информационного воздействия (Казаков, 2022). В целом ряде научных публикаций, непосредственно посвященных политическим и электоральным предпочтениям молодежи и основанным на результатах предвыборных исследований, акцент сделан на прямых проявлениях политической активности, то есть электоральном поведении и его мотивах (Ногаева, 2015; Сафонова, Покутняя, 2014).

Социологическое изучение моделей поведения молодежи и факторов, играющих определяющую роль в формировании этих моделей, обусловлено возрастающей численностью и значимостью социально-демографической страты в рамках современной системы общественного воспроизводства и отношений. Молодежь как особая социально-демографическая группа выступает носителем будущего интеллектуального потенциала, основным субъектом перманентного процесса модернизации и трансформации социума в ближайшей перспективе (Ильинский, Алешенок, Володин, 1999: 4). Не случайно анализ основных характеристик и поведенческих паттерн молодежи остается в центре теоретических работ и прикладных социологических исследований (Курышева, 2014; Гоголева, Маркина, 2019; Щербакова, 2015).

В общей структуре молодежи как большой социально-демографической страты студенческая молодежь представляет отдельную социокультурную группу (Власенко, 1987; Сулимова, 2002). Главным отличительным признаком студенческой молодежи является единый переходный социальный статус. Основная деятельность группы сосредоточена в сфере получения новых знаний и профессиональных навыков, направленной на последующее, в краткосрочной перспективе нескольких лет, изменение своего социально-экономического положения. Неопределенность будущего и промежуточный социальный статус порождают перманентный системный конфликт, в котором студенческая молодежь выступает с позиций активного субъекта, ищущего свое место в системе общественных статусов и отношений и впервые сталкивающегося со всем комплексом проблем и противоречий современного общества.

Важной особенностью постсоветских поколений молодежи выступает включенность в глобальный информационный континуум, начинающаяся с первых этапов социализации. На этот временной отрезок приходится, с одной стороны, максимальная включенность России в глобальную систему отношений, сформированную «коллективным Западом», включая идейно-политические представления о власти

¹ См., например: Истон Д., Деннис Д. (2001) 'Дети в политической системе: основа политической законности', *Вестник Московского университета: журнал. Сер. 18. Социология и политология*, 3. С. 76—97.

и государственном устройстве. С другой – постепенно нарастает влияние внешних и внутренних вызовов, требующих обретения страной экономического и политического суверенитета, возникает потребность формирования новых идеологических оснований государственной идентичности. В результате все большее значение приобретает изучение основных каналов получения информации и особенностей осуществления политической коммуникации (Лаптев, Морозова, Мюллер, 2018).

До последнего времени представления об отношении российской молодежи к политике и доминирующих в студенческой среде политических взглядах строились в основном на анализе позиций поколения молодых людей, формировавшегося в 1990-х – начале 2000-х гг. В настоящий момент, вне зависимости от того, где мы проводим предельный возраст молодежи как социально-демографической группы, в 30 или 35 лет, молодежь полностью состоит из тех, кто родился в Российской Федерации и не имеет личного опыта и практики сознательной жизни в советских условиях. Еще одной особенностью данных поколений является то, что значительная часть социализации их родителей также пришлась на период после распада СССР, они лишь опосредованно, через семью, унаследовали соответствующий культурный код и мировоззрение. Это порождало представления о преимущественной деидеологизации и деполитизации молодежи.

В условиях единого глобального пространства коммуникации, воспринимаемого описываемыми поколениями как непреложная часть информационного континуума, процесс политической социализации обретает новое качество. Различия в идейно-политических и ценностных взглядах выходят за рамки внутреннего общественно-политического дискурса, государственные границы, усиливая влияние на позицию и отношение молодежи неформальной коммуникации. Кроме того, целый ряд событий, от пандемии коронавируса и до начала специальной военной операции на Украине, придал общественному дискурсу об идеях морально-нравственную остроту. Из абстрактно-теоретического элемента социализации, зачастую необязательного в предшествующий период, он превратился в личностно-практический выбор, требующий индивидуального самоопределения. Постепенно возникает целостное мировоззрение, непосредственно влияющее на индивидуальные действия и повседневные жизненные реалии и планы.

Интересно отметить, что тенденция на изменение отношения и оценки политических процессов в стране значительной частью молодежи отмечалась в результатах опросов еще до фактического начала пандемии коронавируса и тем более специальной военной операции (далее – СВО). Например, проведенное в начале 2020 г. совместное исследование российских и немецких социологов зафиксировало высокий уровень доверия к армии. В том же исследовании отмечено, что молодые люди в России в большинстве не ассоциируют себя с Европой¹. Параллельно фактам, свидетельствующим о значительном политическом абсентеизме российской молодежи, отмечался рост интереса к политической повестке, отражающий противоречивость происходящих в молодежной среде процессов (Вакуленко, 2011).

Анализ ценностных установок и социально-психологической мотивации деятельности социальных субъектов, безусловно, играет критически важную роль. Однако данные целого ряда социологических исследований свидетельствуют о преобладании в идейно-политических характеристиках молодого поколения стремления к автономии, дистанцированию от действующей власти, высоком уровне индивидуализма, прагматизма и меркантилизма. Сильная материалистическая детерминация жизненных стратегий и поведенческих практик опирается не только на ценностную систему, но и на реальные возможности. Студенческая молодежь, вследствие особенностей формирования группы, неоднородна и включает представителей всех социально-экономических слоев населения. В результате материальное положение родителей рассматривается в качестве основного фактора внутренней дифференциации группы, оказывающего определяющее влияние на восприятие существующей социально-экономической и политической ситуации в стране (Гоголева, 2022).

Основной задачей данной работы является установление связи между самооценкой студенческой молодежи собственных возможностей потребления с общими представлениями о государственно-политическом устройстве и власти. Самооценка возможностей потребления в данном случае выступает в качестве ключевого фактора самоописания уровня материального благополучия и социально-экономического положения. В свою очередь, в отличие от анализа на основе статистических данных, самооценка и самописание, помимо чисто материальных факторов, в значительной мере базируются на индивидуальной ценностной базе.

¹ Мухаметшина Е. Более 80 % российской молодежи равнодушны к политике (2020) [Электронный ресурс], *Ведомости (Vedomosti)*, 30 апр. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/29/829352-molodezhi-ravnodushni?ysclid=lp11lyzy9qr440630987> (дата обращения: 18.11.2023).

² Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад (подготовлен в сотрудничестве с представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации) (2007) [Электронный ресурс], *Офис. сайт Института социологии ФНИСЦ РАН*. URL: https://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html (дата обращения: 18.11.2023).

Латентное влияние ценностного компонента реализуется через сравнительно-сопоставительный характер восприятия своего положения и возможностей. Одновременно, в отличие от ценностного измерения, базирующегося на высоком уровне абстракции и неоднозначности понятий, стандарты потребления имеют прямое материальное выражение. Это позволяет использовать полученные ответы в качестве важного индикатора, с высокой долей вероятности отражающего массовые политические настроения и социально-психологический климат в конкретной социальной группе.

Параметры и методика исследования

Представленное в статье исследование студенческой молодежи проводилось сотрудниками Приволжского филиала ФНИСЦ РАН 7–23 октября 2023 г. на территории Нижегородской области и города Нижнего Новгорода. В исследовании приняли участие студенты нижегородских вузов: НГЛУ им. Добролюбова (55,7 %), НГПУ им. Минина (13,0 %), Приволжский филиал РГУП (11,4 %), НИУ РАНХиГС (9,7 %), НГТУ им. Алексеева (7,8 %), ВГУВТ (2,4 %). Необходимо отметить, что в выборке в целом преобладали студенты, обучающиеся по гуманитарным направлениям.

Метод оценки материального положения основан на самооценке респондентами личных и семейных возможностей потребления товаров и услуг, от питания до крупных покупок и сбережений². В рамках данной статьи выделены три основные группы респондентов: хорошо и среднеобеспеченные – суммарно 72,9 % выборочной совокупности; нижний средний класс – 20,8 % и малообеспеченные (бедные) – суммарно 6,3 %. Определение уровня материального положения, легшее в основу стратификации, основывается на саморепрезентации своих возможностей в потреблении участниками опроса и в определенной мере носит субъективный характер, зависит от индивидуальной сравнительной шкалы оценок каждого респондента, его ценностной базы. Практическая актуальность методики во многом предопределена Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, которая в качестве важнейшего компонента обеспечения безопасности государства опирается на материальное благополучие и качество жизни, нивелирование различных проявлений социального и экономического неравенства и развитие принципов социальной справедливости³.

Результаты исследования

Исследование показало возрастающую долю студенческой молодежи (64,7 %), проявляющей ту или иную степень интереса к информации общественно-политического характера. Наиболее политизированная группа, уверенно декларирующая свой интерес к важным политическим вопросам, составляет 29,7 %, тогда как максимально аполитичная группа, однозначно отрицательно ответившая на вопрос, – лишь 10,9 % респондентов.

Уже в этом вопросе, демонстрирующем отношение к политической информации и в целом новостной повестке, проявилось влияние уровня материального благополучия. Среди респондентов, чья самооценка материального положения была индексирована как высокая или средняя, доля интересующихся составила 66,9 % от числа группы. Для молодых людей, оказавшихся в группе с самыми низкими возможностями потребления и доходами, характерен существенно более низкий уровень интереса. Только 48,4 % в этой группе заявили о той или иной степени внимания к политической информации. В целом нижегородское студенчество продемонстрировало высокий уровень внимания не только к признанно молодежным каналам коммуникации, таким как социальные сети, но и традиционным источникам политического информирования (Устинкин, Самсонов, 2023).

¹ Выборка – случайная, серийная, 987 респондентов, студенческая молодежь в возрасте от 14 до 23 лет. Метод сбора данных – опрос по месту учебы респондентов. Доверительная вероятность – 95 %, доверительный интервал – $\pm 3,5$ %. Доля немотивированных отказов отвечать на вопросы – 20 %. В исследовании приняло участие 35,6 % юношей и 65,4 % девушек. Из них 99,2 % обозначили себя как студентов высших учебных заведений, а 0,8 % как молодых специалистов. Места проживания респондентов согласно прописке распределились следующим образом: областной центр – 52,8 %; крупный районный центр (население более 50 000 человек) – 20,1 %; средние и малые районные центры – 10,5 %; поселки городского типа – 12,3 % и сельские населенные пункты – 4,4 %. Не состоит в браке или постоянных отношениях 92,9 % от общего числа опрошенных молодых людей. Доля респондентов, отметивших наличие детей, – 1,6 %. Таким образом, наличие собственной семьи и детей оказало минимальное влияние на ответы респондентов по выборке в целом.

² Для стратификации студенческой молодежи по потребительским возможностям был использован метод индексирования ответов на вопрос: «В какой мере сегодня Ваш / Вашей семьи уровень доходов позволяет Вам ...?». Респондентам предлагалось оценить свои возможности в семи сферах потребления по 4-балльной шкале от «Хорошо» (+2 балла) до «Плохо» (–2 балла). Общая сумма баллов определяла принадлежность респондента к одной из пяти страт: верхний средний класс (хорошо обеспеченные, от +14 до +13 баллов), средний класс (от +12 до +4), нижний средний класс (от +3 до –3), малообеспеченные (от –4 до –9) и бедные (от –10 до –14).

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/401425792/paragraph/1:0> (дата обращения: 01.04.2024).

Уровень материального достатка семьи влияет не только на самооценку студентами своего материального положения, но и прямо проявляется в частоте тематической внутрисемейной коммуникации. Отвечая на прямой вопрос о том, как часто происходит обсуждение актуальной общественно-политической и социально-экономической повестки внутри семьи, в сумме 27,3 % опрошенных студентов указали на их регулярный или частый характер. Относительное большинство (38,9 %) выбрало вариант ответа «Да, но редко». Треть студенческой молодежи (в сумме 33,9 %) отметила либо чрезвычайно редкое обращение к таким темам во внутрисемейной коммуникации, либо полное отсутствие таких разговоров. Частота домашних разговоров на политические темы зависит от материального положения. В семьях с высоким и средним доходом доля молодых респондентов, «почти никогда» не обсуждающих с родственниками политические вопросы, составляет 12,2 % группы. В нижнем слое среднего класса это 17,1 %, а среди наименее обеспеченных респондентов более четверти группы (27,4 %).

Материалы исследования выявили высокий уровень одобрения студенческой молодежью деятельности основных государственных и общественных институтов. При этом отмечаются существенные различия между прямыми и косвенными оценками, общими контекстуальными суждениями и конкретными фактическими оценками деятельности. Прямое отношение респондентов к политическим и социально-экономическим институтам в формате одобрения или неодобрения положения дел и деятельности в целом отражено на диаграмме (рис. 1).

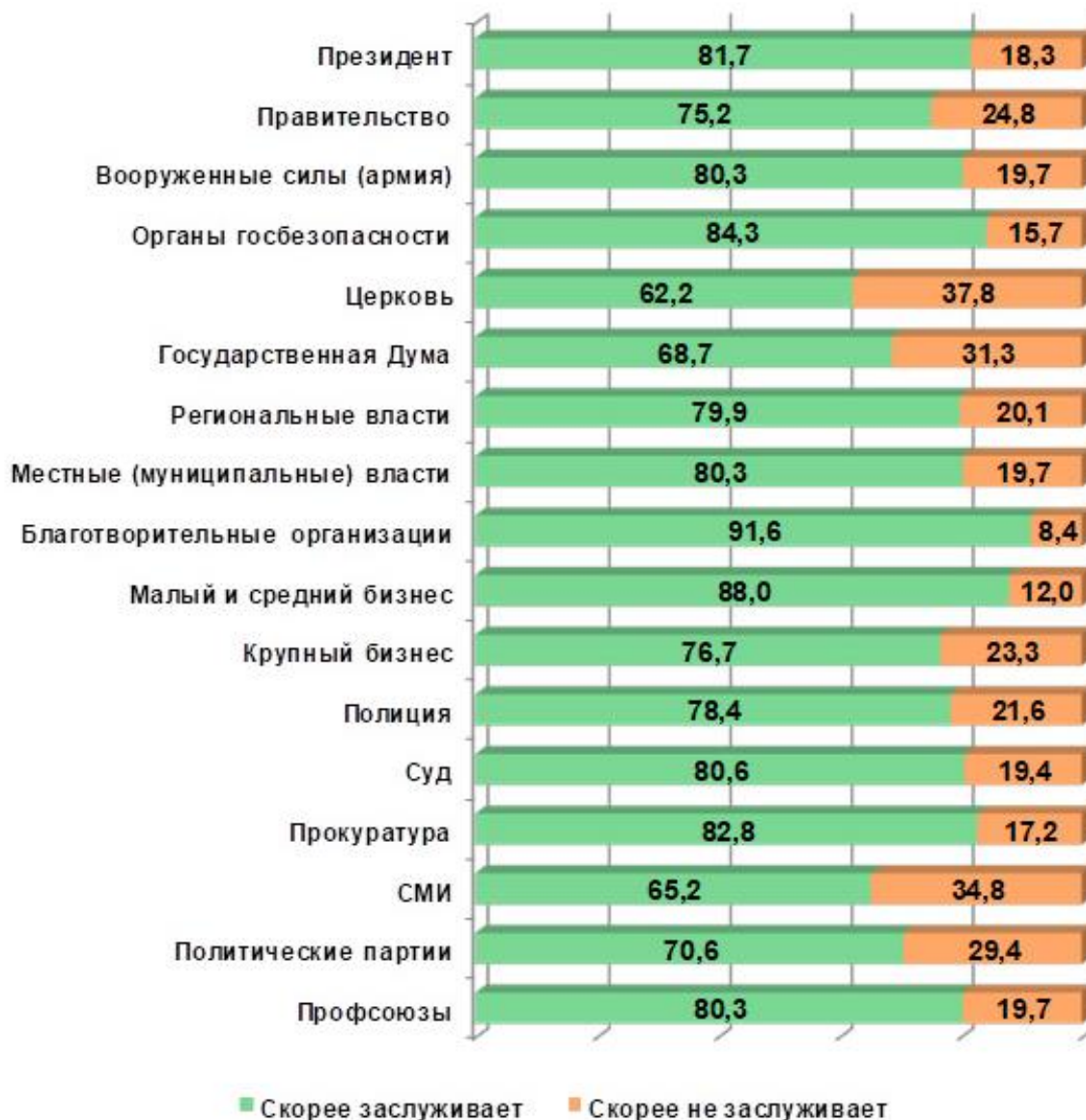

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос «В какой мере, на Ваш взгляд, заслуживает одобрения деятельность в следующих сферах, а также государственных и общественных институтов?», %

С учетом погрешности измерения, в порядке убывания наибольшего одобрения заслуживают: благотворительные организации, малый и средний бизнес, а также из государственных институтов – прокуратура и президент РФ. Минимальный, но имеющий более 60 % уровень одобрения у церкви, СМИ и Государственной думы. Важнейшим фактором, прямо сказывающимся на доверии к лидеру государства, выступает материальное благополучие. В группе участников опроса с высокими и средними доходами и возможностями потребления доля доверяющих деятельности президента составляет 88,9 % от числа группы. Среди респондентов, чьи возможности потребления ниже средних, 66,3 %, а в группе наименее обеспеченных – только 48,4 % от числа группы.

Данные оценки косвенно подтверждаются ответами респондентов на другие прямые вопросы, относящиеся к сфере ответственности органов государственной власти и управления, в которых респонденты имели возможность опираться на собственный личный жизненный опыт и окружающую реальность. Так, согласно материалам исследования, доля респондентов, в большей или меньшей степени удовлетворенных уровнем развития и положением дел (сложившейся ситуацией) в городе / населенном пункте, где они проживают, суммарно составила 81 % от общего числа опрошенных студентов. Респонденты с высоким и средним уровнем материального положения дали положительную оценку в 86,8 % случаев, нижняя часть среднего класса уже только в 66,9 %, а наименее обеспеченные – лишь 59,7 % ответов. Противоположной точки зрения придерживается лишь 19 % от общего числа участников опроса, но 40,3 % самых бедных, по самооценке, участников.

Деятельность губернатора, правительства, а также ведомств и министерств Нижегородской области эффективной или скорее эффективной признали 90,4 % участников исследования. Однако в нижнем слое среднего класса доля положительных оценок падает до 84,4 %, а в группе представителей малообеспеченных семей до 79,1 %.

Полученные оценки хорошо коррелируют и с ответами на более общий, контекстуальный вопрос: «Как Вы полагаете, в целом в правильном или неправильном направлении сегодня развивается Россия?», характеризующем отношении к общим усилиям власти по изменению положения в стране (рис. 2).

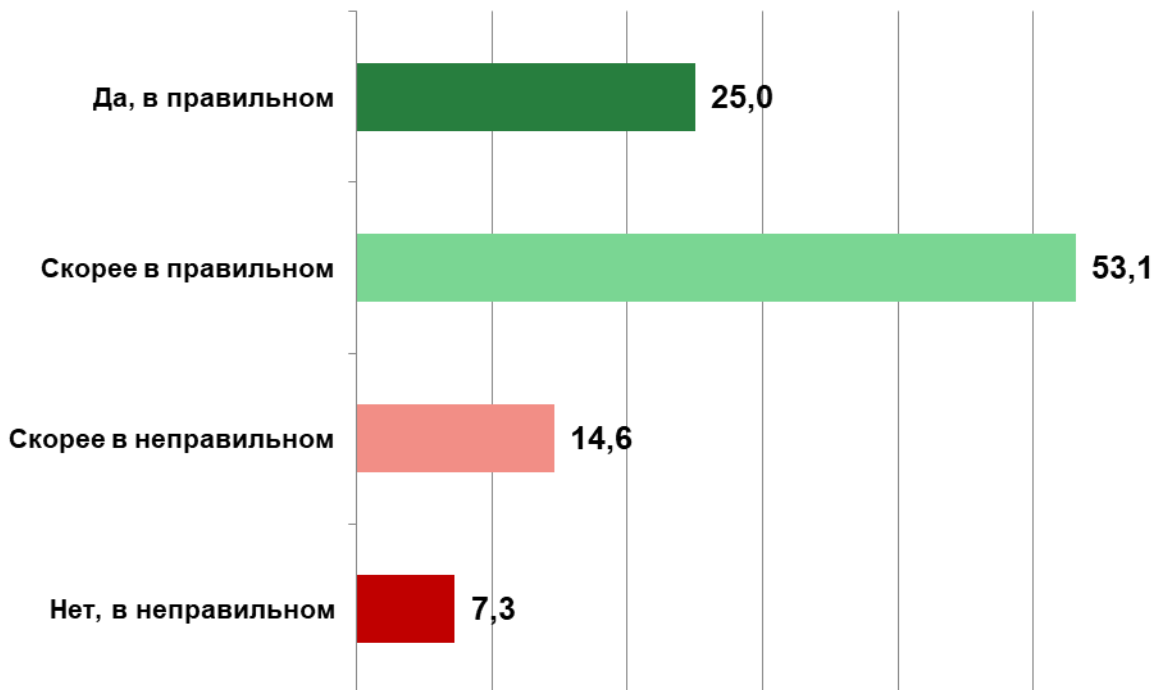

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос «Как Вы полагаете, в целом в правильном или неправильном направлении сегодня развивается Россия?», %

В целом суммарно 78,1 % респондентов считают общий вектор развития, выбранный страной, правильным. Явное, четко артикулируемое несогласие с господствующим вектором выразило только 7,3 % участников опроса. Материалы исследования не подтверждают устоявшийся медийный штамп о том, что социальную базу российской власти составляют наименее обеспеченные слои населения, тогда

как хорошо обеспеченные и большинство среднего класса оппозиционны и настроены «прозападно». Среди хорошо и среднеобеспеченной студенческой молодежи доля сторонников выбранного страной курса развития составляет 85 %, в нижней части среднего класса – 63,9 %, а среди наименее обеспеченных респондентов только 45,2 % группы. С утверждением «Политики и госаппарат в России хорошо выполняют свои функции и не требуют существенных изменений» скорее согласны 54,3 % участников со средними или высокими потребительскими возможностями, 35,1 % нижнего среднего класса и только 16,1 % бедных. И наконец, мнения о том, что деятельность президента РФ заслуживает одобрения, придерживается 88,9 % представителей высшего среднего и среднего класса, 66,3 % от числа нижнего среднего класса и лишь 48,4 % малообеспеченных участников опроса.

Практически те же закономерности поддержки и одобрения деятельности власти характерны и для населения в целом. Индексные показатели уровня лояльности в различных социальных стратах демонстрируют прямую корреляцию с особенностями самооценки личных и семейных возможностей потребления. Это позволяет утверждать, что по крайней мере среди студенческой молодежи социальную основу современной российской власти в большинстве составляют люди с высокой или средней самооценкой уровня материального благополучия.

Более сложную картину представлений студенческой молодежи о социуме и роли различных общественных и государственных институтов рисуют ответы на косвенные вопросы. Последние были представлены в анкете в форме суждений, с которыми респондентам было предложено выразить свое согласие или несогласие. Результаты оказались не столь однозначны, особенно в отношении к политической системе, а в ряде случаев ответы содержали внутреннее противоречие.

Так, с утверждением о том, что «российская система образования в целом эффективна», согласилось 60,2 % респондентов, что на более чем 20 % меньше числа респондентов, в этом же опросе высоко оценивших качество своего личного высшего и среднего образования (81,6 %). Большая часть участников исследования продемонстрировала большее одобрение в ответах, опирающихся на личный опыт, чем в абстрактных тезисных противопоставлениях. При этом как в первом, так и во втором случае доля неудовлетворенных респондентов обратно пропорциональна материальному положению. Среди малообеспеченных участников только 41,9 % признало эффективной систему образования в целом и в сумме лишь 62,9 % удовлетворено качеством среднего образования, полученным лично.

Сложную конфигурацию мнений формируют реакции на тезисы, связанные с общей оценкой политической системы и институтами представительной демократии. Большинство участников опроса (75,5 %) согласилось с утверждением «Политики выполняют нужную работу», однако при этом 43,2 % считает, что «политиков не заботит то, чего хочет молодежь», а 36,7 % не считает необходимой и полезной деятельность чиновников. Среди студентов, ощущающих себя бедными, считает работу политиков полезной лишь 53,2 %, а согласно с утверждением «Политиков не заботит то, чего хочет молодежь», наоборот, 61,3 %. В группе хорошо и среднеобеспеченных респондентов эти показатели составляют 80,7 и 37,6 %; а для нижней страты среднего класса – 63,9 и 57,1 % соответственно.

Абстрактный тезис «Политические партии выполняют нужную работу» поддержало 70,9 % от общего числа участников опроса. Одновременно только 46,5 % согласно с утверждением «Депутатов заботит то, о чем думают простые люди», и лишь 41,6 % полагает, что «граждане страны имеют большие возможности самостоятельно влиять на политику». Студенты из семей с наихудшим материальным положением продемонстрировали значительно более негативное отношение: только 50 % видит необходимость партий, лишь 21 % верит в заботу депутатов и только 27,4 % – в возможность самостоятельного политического влияния.

Данные сводной таблицы (таблица) показывают разницу между долей положительных и отрицательных ответов студентов на тезисы, обезличенно характеризующие различные аспекты государственно-политической системы России. Структура ответов респондентов показывает специфику восприятия и отношения к существующей политической реальности представителей различных по уровню достатка и материального положения групп студенчества. Во всех без исключения случаях ответы демонстрируют значительно более высокий уровень удовлетворенности существующей системой со стороны хорошо и среднеобеспеченных участников опроса.

1 Лубяной М. С., Самсонов А. И. (2024) Аналитический отчет. Социологические итоги 2023 г. Нижегородская область. АНО «Научно-исследовательский институт проблем социального управления». Нижний Новгород. С. 24–44. URL: https://ipsoc.ru/wp-content/uploads/2024/01/analiticheskij_otchyot_socziologicheskije_itogi_2023_nizhegorodskaya_oblast.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

Отношение студенческой молодежи к тезисам, характеризующим государственно-политическое устройство и власть в России, %

Тезис	Разница между долей согласных и несогласных с тезисом, %			
	Выборка в целом	Средний класс	Нижний средний класс	Бедные
«Политики выполняют нужную работу»	51,0	61,4	27,8	6,5
«Политиков не заботит то, чего хочет молодежь»	-13,7	-24,7	14,1	22,6
«Политики и госаппарат в России хорошо выполняют свои функции и не требуют существенных изменений»	-4,2	8,6	-29,8	-67,7
«В России существует независимая оппозиция»	-5,2	6,7	-33,7	-48,4
«Политические партии выполняют нужную работу»	41,8	51,4	21,0	0,0
«Депутатов заботит то, о чем думают простые люди»	-7,0	6,4	-38,5	-58,1
«Партиям нужны лишь голоса на выборах, мнение избирателей их не интересует»	-8,2	-20,0	22,0	29,0
«Выборы не нужны, все равно большинство людей не знают, что они выбирают»	-44,1	-49,7	-32,7	-16,1
«Государственные СМИ в основном говорят правду»	-1,3	9,4	-24,9	-48,4
«Уровень коррупции в России низкий»	-46,3	-36,4	-70,7	-80,6
«У гражданина есть действенные способы сообщить о коррупции или других нарушениях закона»	40,0	47,5	22,0	12,9
«Граждане страны имеют большие возможности самостоятельно влиять на политику»	-16,7	-4,2	-52,2	-45,2
«Государство в целом обеспечивает мою безопасность»	66,8	75,6	50,2	19,4
«Я считаю, что всегда смогу отстоять свои законные права в суде»	35,8	48,3	8,3	-19,4
«Судебная власть в РФ – независимая»	37,8	49,2	13,2	-12,9
«Чиновники выполняют необходимую обществу работу»	26,6	36,9	4,4	-19,4
«Социальные лифты хорошо работают в современной России»	33,3	42,5	12,2	-3,2

Уверенность студенческой молодежи в физической защищенности нашла свое отражение и в ответах на вопросы: «Считаете ли Вы, что в случае угрозы или проблем полиция сможет Вам помочь?» и «Есть ли у гражданина действенные способы привлечь виновного в правонарушении к ответственности через суд?». На первый вопрос положительно ответило 86,8 % респондентов, чье материальное положение благополучно, 70,2 % нижнего среднего класса и менее половины, только 46,8 %, студентов с низким уровнем материального достатка. В собственных возможностях привлечь виновного к ответственности посредством российской судебной системы убеждено 77,4 % хорошо и среднеобеспеченных участников опроса, 62 % представителей нижнего среднего класса и лишь 43,5 % бедных.

Важнейшим индикатором отношения населения, в том числе и студенческой молодежи, к власти и государственно-политической системе страны сегодня является оценка специальной военной операции

на Украине (рис. 3). Процент студенческой молодежи, поддерживающей СВО, – 49,9. При этом необходимо учитывать, что треть (31,4 %) участников опроса затруднились ответить или до сих пор не определились в своем отношении. Не видят необходимости в СВО менее пятой части студенческой молодежи – в сумме 18,7 %.

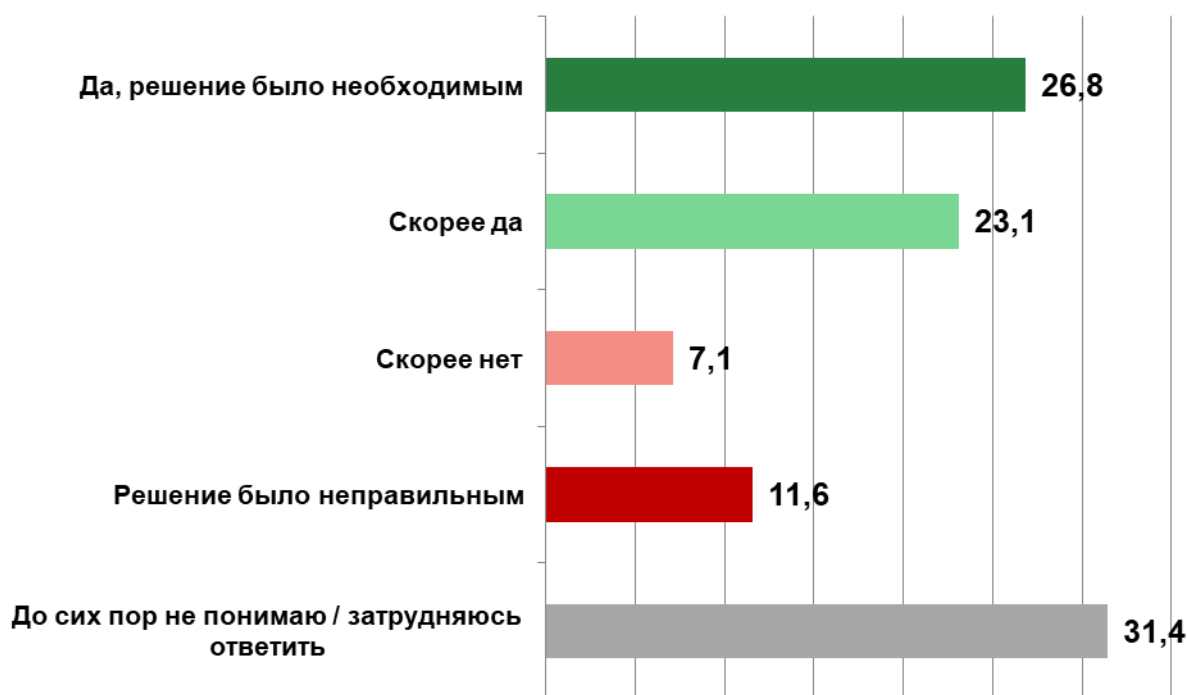

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос «Как Вы считаете, решение провести специальную военную операцию России на Украине было необходимым или нет?», %

Влияние уровня материального благополучия студентов четко прослеживается и в данном случае. Так, респонденты, определившие свое материальное положение как хорошее или среднее, в большинстве (55,7 %) поддерживают СВО. Доля противников СВО составляет 15,6 %, а неопределившихся – 28,8 % от общего числа респондентов группы. Среди студентов, отнесших себя к нижнему среднему классу, считает СВО необходимым чуть более трети опрошенных (36,6 %), а в группе малообеспеченных – лишь четверть (27,4 %). При этом важно уточнить, что в этих доходных стратах основной прирост наблюдается не в группе противников СВО, а среди неопределившихся в своем отношении: 35,6 и 48,4 % соответственно. Структура ответов на этот вопрос показывает, как общее недоверие государственно-политической системе и власти, складывающееся под влиянием материальных условий жизни, проявляется в отношении к конкретным актуальным вопросам политической повестки.

В отношении к СВО проявилась и взаимосвязь самооценки материального положения с ориентацией на конкретные каналы массовой коммуникации. В группе хорошо и среднеобеспеченных участников на первом месте оказались официальные брифинги Министерства обороны РФ (48,6 %) и материалы военных корреспондентов государственных СМИ (46,3 %). В нижней страте среднего класса лидирующие позиции занимают авторские социальные сети и телеграмм-каналы (49,8 %), а среди наименее обеспеченных респондентов – фактически «слухи» (информация из разговоров с друзьями и знакомыми – 41,9 %). Также в последних двух группах высоко влияние анонимных и неverified источников, объединяющих разнообразные группы в социальных сетях и Youtube (около 40 %).

Необходимо отметить, что хорошее или среднее материальное положение обеспечивает больший «запас прочности», позволяющий легче воспринимать и переносить проблемы, связанные с началом СВО, как на материально-бытовом, так и на эмоционально-психологическом уровне. Среди хорошо и среднеобеспеченных участников опроса значительное влияние санкций и иных экономических проблем отметили 59,3 %, а связанное с этим постоянное влияние на эмоционально-психологическое состояние испытывает 45,6 % респондентов группы. Уже для представителей нижнего среднего класса эти значения оказываются существенно выше. В данной группе 74,6 % видит материально-бытовые проблемы, связан-

ные с СВО, и 59,5 % ощущает влияние в психоэмоциональной сфере. Наименее обеспеченные студенты в подавляющем большинстве испытывают как повседневно-бытовые проблемы (75,8 %), так и эмоционально-психологическое давление (64,5 %). Исходя из общей картины ответов респондентов на вопросы об отношении к политике, власти и курсу развития страны, можно отметить, что, несмотря на более высокие значения от ощущения материальных повседневно-бытовых трудностей, основной проблемой является именно социально-психологическое состояние, в котором существует та часть студенческой молодежи, относящая себя или свои семьи к малообеспеченным гражданам.

В политической системе модерна, и особенно постмодерна, общественное мнение приобретает особую социальную значимость в тех случаях, когда оно трансформируется в голоса избирателей. Институтом преобразования выступают выборы, а участие в голосовании превращается в главную форму политического участия граждан. Результаты исследования показали, что совокупно доля политически активной студенческой молодежи – 50,9 %, то есть чуть более половины (рис. 4).

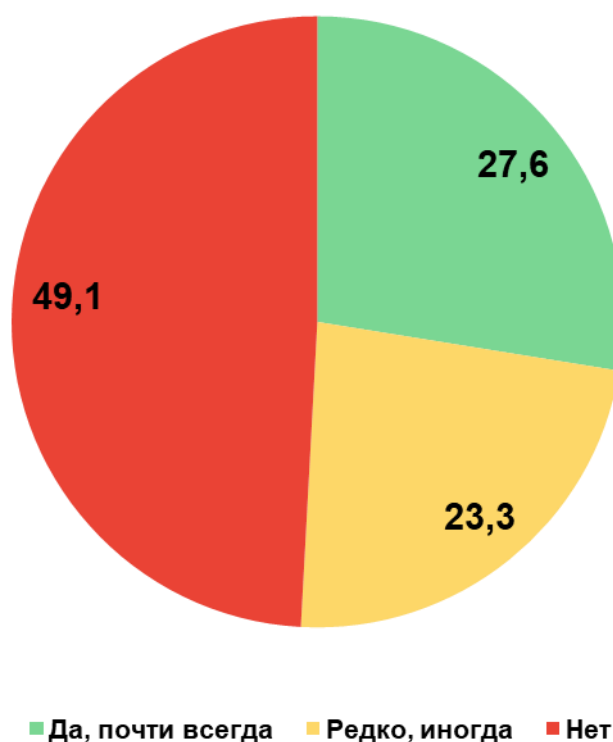

Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос «Ходите ли Вы на выборы?», %

В силу преобладающего в группе недоверия и негативного отношения к политической системе и институтам в целом, малообеспеченные представители студенчества значительно чаще однозначно отрицательно отвечали на вопрос: 55,6 % в нижнем среднем классе и 58,1 % среди самых бедных. Относительно высокую политическую активность, наоборот, продемонстрировали хорошо и среднеобеспеченные респонденты (доля активной группы – 53,5 %).

Основные выводы

Многие политические исследования, как научно-теоретические, так и прикладные, традиционно опираются на социологические данные. Корректная интерпретация результатов изучения общественного мнения требует внутренней дифференциации данных не только в соответствии с основными социально-демографическими характеристиками, но и социально-экономическим положением. Метод самооценки уровня своего материального благополучия респондентами является одним из наиболее распространенных в массовых социологических опросах. При этом даже с учетом индивидуальной сравнительно-сопоставительной шкалы самоописание своих материальных возможностей участниками дает адекватное общее представление о реальном уровне удовлетворенности экономическим положением, косвенным, латентным образом отображая и ценностную основу такого восприятия.

Активное политическое размежевание России с «коллективным Западом», стремительно оформившееся после начала специальной военной операции, стимулировало процесс политического самоопределения среди студенческой молодежи. Процесс еще не завершен, о чем свидетельствует значительный процент затруднившихся ответить по ряду вопросов, однако его основной вектор уже отчетливо проявляется в общественном мнении по ключевым проблемам. Уровень поддержки и доверия власти и государственно-политической системе, а также выбранному политическому курсу в среде студенческой молодежи выше 75 %, что практически не отличается от уровня поддержки среди представителей других возрастных групп.

Политический абсентеизм российской молодежи, массово отмечавшийся исследователями в 2010-е гг., во многом являлся следствием общей стабильности ситуации в стране и отсутствия необходимости обосновывать жизненный выбор идейно-политической основой. Политические события начала 2020-х гг., обозначившие влияние именно идеологических факторов на дальнейшие жизненные перспективы, достаточно быстро изменили ситуацию. При этом вектор и характер изменений показывают, что предшествующий этап деидеологизации и деполитизации имел внутреннее содержание, во многом предопределившее выбор. Не отрицая возрастания роли активной пропаганды и воспитания патриотизма, традиционных нравственных норм и ценностей, последнего времени, следует отметить и другие факторы. Результаты исследования показывают, что отмечавшийся прагматизм и меркантилизм новых постсоветских поколений не исчезает, а трансформируется в новую оценочную и поведенческую модель. В этой модели политическая поддержка власти опирается в том числе и на восприятие уровня собственного материального благополучия.

На примере студенческой молодежи отчетливо проявляется политическая база современной российской государственности и ее особенности. Основу поддержки сложившейся системы и оформившегося вектора развития составляет молодежь с высоким или средним уровнем доходов и отчасти немногим более половины тех, чьи материальные возможности несколько ниже среднего уровня. Самооценка возможностей потребления различных материальных благ в современном российском обществе превратилась в политический фактор, влияние которого оказывается, как минимум, равнозначным идеологическим установкам или поколенческим особенностям восприятия общественно-политических отношений.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)» (FSWZ-2023-0031).

Список литературы / References

- Вакуленко, А. С. (2011) 'Общественное мнение и выборы: региональная специфика электорального поведения молодежи', *Социально-гуманитарный вестник*, сс. 14–16. [Vakulenko, A. S. (2011) 'Public opinion and elections: regional specifics of youth electoral behavior' [Obshchestvennoe mnenie i vybory: regional'naya specifika elektoral'nogo povedeniya molodezhi], *Social'no-gumanitarnyj vestnik*, pp. 14–16. (In Russ.)].
- Власенко, А. С. (1987) *Некоторые вопросы воспитания студенчества на современном этапе*. Москва: Наука. [Vlasenko, A. S. (1987) *Some issues of student education at the present stage* [Nekotorye voprosy vospitaniya studenchestva na sovremennom etape]. Moskva: Nauka. (In Russ.)].
- Гоголева, Е. Н. (2022) 'Студенчество в структуре социально-экономических отношений (по результатам социологического исследования)', *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*, 2 (77). [Gogoleva, E. N. (2022) 'Students in the structure of socio-economic relations (by the results of sociological research' [Studenchestvo v strukture social'no-ekonomicheskikh otnoshenij (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya)], *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2 (77). (In Russ.)].
- Гоголева, Е. Н., Маркина, Н. Л. (2019) 'Социально-экономическое положение студентов (по результатам социологического мониторинга)', *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*, 1, сс. 70–77. [Gogoleva, E. N., Markina, N. L. (2019) 'Economic and social situation of students (by results of sociolog-

- ical monitoring)' [Social'no-ekonomicheskoe polozhenie studentov (po rezul'tatam sociologicheskogo monitoringa)], *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 1, pp. 70–77. (In Russ.).
- Горшков, М. К., Комиссаров С. Н., Карпухин О. В. (2022) *На переломе веков: социодинамика российской культуры*. Москва, ФНИСЦ РАН. [Gorshkov, M. K., Komissarov S. N., Karpuhin O. V. (2022) *At the turn of the century: sociodynamics of Russian culture* [Na perelome vekov: sociodinamika rossijskoj kul'tury]. Moskva, FNISC RAN (In Russ.).]
- Казаков, А. А. (2022) 'Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики', *Известия Саратовского университета, Серия Социология. Политология*, 22 (4), сс. 460–467. [Kazakov, A. A. (2022) 'The attitude of Russian youth to the Special Military Operation: The role of media support of state policy' [Otnoshenie rossijskoj molodezhi k SVO: rol' medijnogo soprovozhdeniya gosudarstvennoj politiki], *Izvestiya Saratovskogo universiteta, Seriya Sociologiya. Politologiya*, 22 (4), pp. 460–467. (In Russ.).]
- Ильинский, И. М., Алещенок С. В., Володин И. А. (1999) *Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х гг., тенденции и перспективы*. М.: Институт молодежи: Голос, 324 с. [Il'inskij, I. M., Aleshchenok S. V., Volodin I. A. (1999) *Youth of the planet: global situation in the 90s, trends and prospects* [Molodezh' planety: global'naya situacija v 90-h godah, tendencii i perspektivy]. M.: Institut molodezhi: Golos, 324 p. (In Russ.).]
- Киреев, Е. Ю., Красниковский В. Я., Сазонов А. А., Сазонова А. Л. (2013) *Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегия поведения и перспективы развития*. М.: Наука. 285 с. [Kireev, E. Yu., Krasnikovskij V. Ya., Sazonov A. A., Sazonova A. L. (2013) *Moscow youth: value priorities, behavior strategy and development prospects* [Molodezh' Moskvy: cenostnye priority, strategiya povedeniya i perspektivy razvitiya]. M.: Nauka. 285 p. (In Russ.).]
- Комаровский, В.С. (2021) 'Видение будущего страны российской молодежью: надежда и опасения', *Власть*, 5 (29), сс. 187–194. [Komarovskij, V.S. (2021) 'Vision of the future of the country by Russian youth: hopes and fears' [Videnie budushchego strany rossijskoj molodezh'yu: nadezhda i opaseniya], *Vlast'*, 5 (29), pp. 187–194. (In Russ.).]
- Курешева, О. В. (2014) 'Психологическая характеристика молодежи как возрастной группы', *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии*, 1 (21), сс. 67–68. [Kuryseva, O. V. (2014) 'Psychological characteristics of youth as an age group' [Psihologicheskaya harakteristika molodezhi kak vozrastnoj grupy], *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. Sociologiya i social'nye tekhnologii*, 1 (21), pp. 67–68. (In Russ.).]
- Лаптев, В. В., Морозова, Г. В., Мюллер, Д. Г. (2018) 'Отношение молодежи к политике, выборам и источникам политической информации (по итогам социологического исследования)', *ВЭПС*, 4. [Laptev, V. V., Morozova, G. V., Myuller, D. G. (2018) 'Young people's attitude towards politics, elections and sources of political information (by the results of a sociological study)' [Otnoshenie molodezhi k politike, vyboram i istochnikam politicheskoy informacii (po itogam sociologicheskogo issledovaniya)], *VEPS*, 4. (In Russ.).]
- Лисовский, В. Т. (2002) *Социальные изменения в молодежной среде*. Санкт-Петербург: Би. [Lisovskij, V. T. (2002) *Social changes among youth* [Social'nye izmeneniya v molodezhnoj srede]. Sankt-Peterburg: B/i. (In Russ.).]
- Ногаева, А. О. (2015) 'Мотивация электорального поведения молодежи', Сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, сс. 71–75. [Nogaeva, A. O. (2015) 'Motivation for youth voting behavior' [Motivaciya elektoral'nogo povedeniya molodezhi], *Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Ufa, pp. 71–75. (In Russ.).]
- Плугарь, О. А. (2015) 'Молодежь как социальная группа: определение, социально-демографические характеристики и перспективные направления исследования', *Современные проблемы науки и образования*, 2, сс. 11–17. [Plugar', O. A. (2015) 'Youth as a social group: definition, socio-demographic characteristics and research future directions' [Molodezh' kak social'naya grupa: opredelenie, social'no-

- demograficheskie harakteristiki i perspektivnye napravleniya issledovaniya], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2, pp. 11–17. (In Russ.).
- Сафонова, С. Г., Покутняя И. А. (2014) ‘Электоральное поведение российской молодежи в современных условиях’, *Проблемы модернизации современного образования*, Материалы международной научно-практической конференции, Донской государственный аграрный университет, сс. 126–128. [Safonova, S. G., Pokutnyaya I. A. (2014) ‘Electoral behavior of Russian youth in modern conditions’ [Elektoral'noe povedenie rossijskoj molodezhi v sovremennykh usloviyah], *Problemy modernizatsii sovremennogo obrazovaniya*, Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Donskoj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, pp. 126–128. (In Russ.)].
- Селезнева, А. В. (2022) *Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи*. М.: Аквилон, 288 с. [Selezneva, A. V. (2022) *Russian youth: political and psychological portrait against the backdrop of the era* [Rossijskaya molodezh': politiko-psihologicheskij portret na fone epohi]. М.: Akvilon, 288 p. (In Russ.)].
- Сулимова, Т. С. (2002) *‘Молодежь’*, Социальная политика: толковый словарь, сс. 226–227. Москва: РАГС. [Sulimova, T. S. (2002) ‘Youth’ [‘Molodezh’], *Social'naya politika: tolkovyj slovar'*, pp. 226–227. Moskva: RAGS. (In Russ.)].
- Тощенко, Ж. Т. (2006) *Социологические исследования*. Москва: Наука. [Toshchenko, Zh. T. (2006) *Sociological research* [Sociologicheskie issledovaniya]. Moskva: Nauka. (In Russ.)].
- Устинкин, С. В., Самсонов А. И. (2023) ‘Отношение студенческой молодежи к власти и политике: на примере исследования мнений учащихся нижегородских вузов’, *Технологии социально-гуманитарных исследований*, 4 (4), сс. 60–70. [Ustinkin, S. V., Samsonov A. I. (2023) ‘The attitude of student youth to power and politics: based on the example of a study of the opinions of students at lower-city universities’ [Otnoshenie studencheskoj molodezhi k vlasti i politike: na primere issledovaniya mnenij uchashchihsya nizhegorodskih vuzov], *Tekhnologii social'no-gumanitarnyh issledovanij*, 4 (4), pp. 60–70. (In Russ.)].
- Шарп, Д. (2005) *От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения*. Москва: Новое издательство, 84 с. [Sharp, D. (2005) *From dictatorship to democracy: Strategy and tactics of liberation* [Ot diktatury k demokratii: Strategiya i takтика osvobozhdeniya]. Moskva: Novoe izdatel'stvo, 84 p. (In Russ.)].
- Шестопад, Е. Б. (2012) *Политическая психология*. Москва: Аспект Пресс, 341 с. [Shestopal, E. B. (2012) *Political psychology* [Politicheskaya psihologiya]. Moskva: Aspekt Press, 341 p. (In Russ.)].
- Щербакова, В. П. (2015) *Социальная адаптация молодежи в условиях преобразований современного российского общества: монография*. Тула: ТулГУ, 368 с. [Shcherbakova, V. P. (2015) *Social adaptation of youth in the conditions of transformations of modern Russian society: monograph* [Social'naya adaptatsiya molodezhi v usloviyah preobrazovanij sovremennogo rossijskogo obshchestva: monografiya]. Tula: TulGU, 368 p. (In Russ.)].

Статья поступила в редакцию: 14.03.2024

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 10.04.2024

Статья принята к печати: 30.04.2024

**STUDENTS' SELF-ASSESSMENT OF THEIR FINANCIAL SITUATION
AS A FACTOR OF POLITICAL SOCIALIZATION AND ATTITUDE TO POWER
(THE CASE OF NIZHNY NOVGOROD)**

S. Ustinkin, A. Samsonov, E. Rudakova

Sergey Ustinkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Interdisciplinary Research Laboratory "Study of World and Regional Socio-Political Processes", Director of the Volga Branch of the IS FNISC RAS, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: sv.ustinkin@gmail.com (ORCID: 0000-0003-1481-3208).

Andrey Samsonov, research fellow,
Volga branch of the Institute of Sociology of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: cipt@mail.ru (ORCID: 0000-0002-8059-5344).

Ekaterina Rudakova, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of International Relations and Foreign Regional Studies, Leading Researcher,
Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: ekaterina-rudakowa@mail.ru (ORCID: 0000-0001-9888-4139).

Abstract. The publication is based on a sociological study of students conducted by employees of the Volga branch of the Russian Academy of Sciences in October 2023 in the Nizhny Novgorod region and the city of Nizhny Novgorod. The project studies young people's views on Russia's modern domestic and foreign policy, their main sources of information and communication in this area, their ideological and political preferences, and their electoral activity. The article analyzes the role of self-assessment of the living conditions and the level of family income in the process of political socialization of students. The study looks at how Russian youth views their political system and its main institutions. Self-presentation of the level of material well-being is considered as an important indicator of the manifestation of latent value-ideological attitudes in the process of forming ideological and political sympathies. The study shows that how students rate their chances of influencing politics is linked to how loyal they are to the current system. The social base of modern Russia and its features are analyzed using the example of student youth. The conclusion is substantiated on the preferential support of the established state-political system and the dominant vector of the country's development by young people with high or medium incomes.

Keywords: student youth; political activity; financial situation; state and political structure; government.

Financial support: The research was carried out within the state assignment framework of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic «The problem of youth trust in public and state institutions in terms of ensuring national security in the context of the special military operation (regional aspect)» (FSWZ-2023-0031)).